

УДК 343.97

Влияние миграционных процессов на состояние преступности экстремистской направленности в условиях радикализации и роста протестной активности в России и зарубежных странах

Смыслова Вера Николаевна

Старший преподаватель,
кафедра уголовного права и процесса,
Московский государственный гуманитарно-экономический университет,
107150, Российская Федерация, Москва, ул. Лосиноостровская, 49;
e-mail: veramysh@mail.ru

Аннотация

В данной статье анализируется влияние миграционных процессов на состояние преступности экстремистской направленности в России и зарубежных странах. Автором рассмотрены основные характерные черты и особенности, присущие современным миграционным процессам, проанализированы положительные и отрицательные стороны миграции. Установлено, что в результате недостаточно контролируемых внешних и внутренних миграционных процессов допускается проникновение в Российскую Федерацию лиц, причастных к деятельности международных террористических и экстремистских организаций. Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что недостаточно контролируемые миграционные процессы, радикализация и протестная активность представляют собой взаимообусловленные явления, в значительной степени детерминирующие преступность экстремистской направленности как в России, так и за рубежом. В работе предлагается ряд социальных и политико-правовых мер по противодействию криминогенным явлениям, сопровождающим миграционные процессы и порождающим преступность экстремистской направленности.

Для цитирования в научных исследованиях

Смыслова В.Н. Влияние миграционных процессов на состояние преступности экстремистской направленности в условиях радикализации и роста протестной активности в России и зарубежных странах // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 4А. С. 288-302.

Ключевые слова

Миграционные процессы, экстремизм, преступность экстремистской направленности, радикализация, протестная активность, предупреждение.

Введение

Активизация миграционных процессов в настоящее время является одной из глобальных проблем в сложившейся международной ситуации. Конфликт в Сирии стал причиной самого крупного кризиса перемещения беженцев – почти половины населения страны, из которых 6,45 млн. человек переместились в пределах Сирии и свыше 3,2 млн. зарегистрированных беженцев бежали в соседние страны (Постановление ЕСПЧ от 15.10.2015).

Соотношение мигрантов к числу местных жителей в глобальном масштабе составляет 1 к 95; в Европейском Союзе (ЕС) это соотношение равно 1 к 900¹. Лидером по количеству приезжих граждан являются США, где проживают 46,6 млн. мигрантов, на втором месте Германия – 12 млн. мигрантов, в России по различным данным в настоящее время проживает 11,9 млн. мигрантов².

Очаги напряженности на Ближнем и Среднем Востоке, в Африке, Южной Азии, на Корейском полуострове, появление новых «горячих точек» становятся базой для распространения межнациональной розни, религиозной вражды, терроризма и экстремизма³.

В той или иной степени взаимосвязь экстремистских проявлений и неконтролируемой миграции нашла отражение в ряде концептуальных нормативных актов Российской Федерации: Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (далее – Стратегия противодействия экстремизму), утвержденной Президентом Российской Федерации 28.11.2014; Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (далее – Стратегия национальной безопасности), утвержденной Президентом Российской Федерации 31.12.2015; Федеральном законе от 07.06.2013 № 108-ФЗ (ред. от 01.05.2017) «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ № 108); Федеральном законе от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 182)⁴.

1 IV Глобальный Форум: миграция и радикализация как угроза глобальной безопасности. 11.03.2016. URL: <http://www.1news.az/society/20160311013907802.html> (дата обращения: 02.01.2016).

2 ФСБ задержала 135 иностранцев по делу о легализации граждан, причастных к терроризму. 29.09.2016. URL: <http://tass.ru/proisshestiya/3664382> (дата обращения: 19.12.2016).

3 Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.01.2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

4 Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 156 (ред. от 21.12.2016) «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 05.04.2016; Федеральный закон от 07.06.2013 № 108-ФЗ (ред. от 01.05.2017) «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 07.06.2013; Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 27.06.2016. № 26 (Часть I). Ст. 3851.

Так, в Стратегии национальной безопасности отмечается, что неконтролируемая и незаконная миграция способствует усилению националистических настроений, различного рода экстремистских проявлений, создает угрозу экономической стабильности. Органами прокуратуры Российской Федерации особенно остро отмечается влияние недостаточно контролируемых внешних и внутренних миграционных процессов на распространение экстремистской идеологии и практики терроризма (что нашло подтверждение в результате опроса 58,8% работников прокуратуры) [Ульянов, 2017, 5]; создание этнической и межнациональной напряженности, активизация участия российских граждан в экстремистской и террористической деятельности за рубежом; передача опыта проведения военных и диверсионных операций после возвращения из мест вооруженных конфликтов, вербовка новых членов в ряды террористических и экстремистских организаций [Жубрин, 2016, 148; Капинус, 2015, 370].

Ряд террористических актов в 2016 году во Франции, Бельгии, Германии совершены как мигрантами из стран Ближнего Востока, так и лицами, ранее получившими европейское гражданство. По данным российских правоохранительных органов, с начала вооруженного конфликта в Ирак и Сирию выехало от 800 до 1,5 тыс. человек [Капинус, 2015, 370].

На межгосударственном уровне в 2000 году в целях активизации усилий государств-участников Содружества Независимых Государств в противодействии преступным деяниям, в том числе международному терроризму и экстремизму, создан *Антитеррористический центр государств-участников Содружества Независимых Государств (АТЦ СНГ)*, специалистами которого неоднократно поднимался вопрос о радикализации пользователей информационно-коммуникационной сети Интернет под влиянием распространяемой экстремистской и террористической идеологии, отмечался феномен «самовербовки» граждан государств Центрально-азиатского региона, находящихся в трудовой миграции в разных странах, в том числе в России [Немзорова, 2015, 109].

Таким образом, возникает необходимость в изучении влияния миграционных процессов на состояние преступности экстремистской направленности, их взаимосвязи с радикализацией и протестной активностью населения России и зарубежных странах.

Общая характеристика современных миграционных процессов

В научной литературе встречается множество определений миграции в широком и узком толковании. В *общем смысле* под миграцией понимается перемещение, переселение населения внутри страны или из одной страны в другую. В *узком смысле* миграция представляет собой законченный вид территориального перемещения, завершающийся сменой постоянного места жительства. В *криминологических исследованиях* под миграцией понимаются территориальные перемещения между разными населенными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц, независимо от продолжительности и цели [Ульянов, 2017, 17-18, 26].

Миграционные процессы вносят существенные коррективы в жизнь принимающего и отдающего сообществ в виде обострения экономических и социальных проблем; трансформации личностных конструктов вынужденных переселенцев, особенно в подростковом возрасте, что напрямую отражается на особенностях оценки событий и окружающих людей, определяет поведенческую специфику в новых жизненных условиях (появление тревожности, неуверенности и личностной дезорганизации; снижение самооценки, жизнестойкости, уровня социальных ожиданий; изменение системы ценностных ориентаций; социальной изоляции диаспоральных групп, приводящей к социальному сопротивлению и провокационному поведению) [Бауэр, 2012, 27]; вовлечение мигрантов в функционирование криминальных рынков [Ульянов, 2017, 11].

Уровень недовольства европейцев относительно миграционной ситуации в странах Европы вырос в Италии, Франции, Великобритании, Испании, Италии и Польше. Улучшение ситуации за прошедший год отметило лишь незначительное количество граждан: 2% в Италии, 6% в Польше, 7% во Франции, Великобритании, Испании и 16% в Германии [Капицын, 2016, www].

В России присутствие значительного числа мигрантов в своих населенных пунктах ощущает 63% россиян; 36% рассматривает мигрантов в качестве источника дополнительных вливаний в экономику (не согласны с этим 50%); 57% опрошенных отмечают возможность получения местным населением ряда услуг по более низкой цене (нежели в случае привлечения к работе коренных жителей). Несмотря на то, что 61% опрошенных россиян не возражают против близкого общения своих детей с детьми мигрантов, 50% не считают, что приезжие должны жить на специально выделенных территориях, однако большинство опрошенных (78%) выступает за ограничение притока мигрантов в Россию [ВЦИОМ, 2016, www].

Как любое социальное явление современные миграционные процессы имеют как положительные, так и отрицательные черты. Основными *негативными чертами* современной миграции называют: недобросовестную конкуренцию в сфере экономики, обострение безработицы [Горбунова, 2010, 61]; ухудшение экологической, инфекционной и эпидемиологической безопасности⁵; рост социальной и экономической напряженности, формирование этно-, мигранто-, исламофобий; порождение межэтнических, межконфессиональных и религиозных конфликтов [Мукомель, 2016, 413]. На этом фоне *положительных черт* миграции в научной литературе выделяется значительно меньше: сдерживание депопуляции населения; поддержание потенциала экономического развития и геополитической стабильности отдельных регионов; компенсация сокращения трудовых ресурсов [Шлыкова, 2008, 3; Мукомель, 2016, 413].

5 См. Роспотребнадзор выявил в Туле 79 мигрантов с туберкулезом и 22 – с ВИЧ. 14.11.2016. URL: http://www.tula.aif.ru/health/med/rosпотреbnadzor_vyyavil_v_tule_79_migrantov_s_tuberkulyozom_i_22_-_s_vich; Мигрантов с опасными болезнями депортируют из Перми. 05.02.2016. URL: <http://ura.ru/news/1052239379>; Эпидемиолог: Большая часть инфекционных заболеваний приходится на мигрантов. 05.02.2013. URL: <http://www.gazeta.spb.ru/1047242-0/>; «Кому нужна наша боль?» Психические болезни мигрантов. 20.05.2016. URL: http://www.bbc.com/russian/multimedia/2016/05/160519_v_migrants_mental

Таким образом, можно сформулировать *основные характерные черты* современных миграционных процессов: вынужденный характер миграции, вызванный локальными военными действиями, вытеснением русскоязычного населения из «нового зарубежья», экологическим неблагополучием, стихийными бедствиями, многочисленными межнациональными конфликтами [Силантьев, 2002, 7]; увеличение потоков трудовых мигрантов [Мукомель, 2016, 413]; развитие нелегальной миграции [Капинус, 2015, 370]; замкнутость мононациональных и моноконфессиональных сообществ мигрантов, ведущая к формированию этнических молодежных группировок на основе агрессии и враждебности по отношению к менее сплоченному местному населению [Китайгородский, 2012, 80]; конфликтные отношения между группами мигрантов, не образующих общей этнической принадлежности [Китайгородский, 2012, 80]; массовые нападения мигрантов на мирных граждан (включая убийства, пытки, изнасилования, насильственные похищения); проникновение лиц, причастных к деятельности международных экстремистских и террористических организаций (МТО), распространяющих экстремистскую и террористическую идеологию [Капинус, 2015, 370]; создание и расширение каналов вербовки новых членов в ряды МТО [Силантьев, 2002, 20].

Миграционные процессы, радикализация и протестная активность в системе детерминации преступлений экстремистской направленности

С 1989 года в центральные и азиатские регионы России направились потоки вынужденных мигрантов, спасающихся от вооруженных конфликтов, в том числе этнические мусульмане из Азербайджана, Средней Азии, Северного Кавказа. К 1999 году во многих российских регионах их доля превысила процент традиционно проживавших там мусульман, преимущественно татар, башкир и казахов. Как указывает Р.А. Силантьев, мигрантов отличает «более высокая по сравнению с татарами и башкирами религиозность и нередко лучшая осведомленность в духовных вопросах, обострение чувства землячества, сплачивание в созданные по этническому признаку сообщества» [Силантьев, 2002, 10].

Как указывает И.Б. Бритвина, одним из важнейших внутренних факторов, детерминирующим потребности в миграции является «социальный страх», который вызывает качественные изменения в системе ценностных ориентаций, определяющих установку на продолжение жизни в негативной обстановке страны пребывания, при этом социальный страх формируется и у представителей общности принимающей стороны [Бритвина, 2006, 18].

Несмотря на ряд предпринятых правоохранительными органами мер, направленных на предупреждение экстремистских проявлений и распространение радикальных идей, недостатки в миграционной политике регионов (избыточность миграционного притока в отдельные регионы; недостаточный уровень контроля за осуществлением деятельности фиктивных юридических лиц, оказывающих туристические услуги в целях обеспечения каналов незаконной миграции; несовершенство системы мер социокультурной адаптации и

интеграции мигрантов и т. п.) в значительной мере детерминировали экстремистские проявления как в отдельных регионах, так и на всей территории России [Капинус, 2015, 374-375].

В настоящее время в России центрами миграционного притока являются Московский регион, г. Санкт-Петербург, Краснодарский край, Новосибирская область, где отмечаются высокие показатели зарегистрированных преступлений экстремистской направленности [Ульянов, 2017, 12]. Так, большинство опрошенных работников прокуратуры в качестве основной причины событий, произошедших в декабре 2010 года (убийство Егора Свиридова выходцем из Северного Кавказа и массовые беспорядки на Манежной площади в городе Москве) и в октябре 2013 года (убийство Егора Щербакова выходцем из Азербайджана и этнические беспорядки в районе «Бирюлево Западное» города Москвы) отметили именно неконтролируемую миграцию в Москве (98,8% и 71,6 % соответственно) [Ульянов, 2017, 80].

Мигранты, формируя устойчивые этноконфессиональные сообщества с компактным проживанием в пределах отдельных районов и поселков, сохраняют свои культурные традиции, свой жизненный график, «исходят из привычных в историческом регионе проживания норм, что <...> не нравится автохтонному (т. е. исконному, местному) населению и вызывает вполне объяснимую реакцию неприятия, отторжения и сопротивления» [Колобов, Шмелев, 2011, 23]. Представители групп мигрантов воспринимаются как «чужие», «другие», тем самым снижают общий уровень защищенности различных групп принимающего населения, вызывая отчуждение части принимающего сообщества в отношении к мигрантам [Шлыкова, 2008, 17].

Молодые люди, более склонные к миграции в связи с преимущественно свободным образом жизни, сталкиваются с трудной социальной ситуацией, отсутствием поддержки со стороны представителей государственных органов, насилием и ксенофобией, становятся жертвами расистских нападений, жестокости полиции, опасных условий труда, заключенных на ложных основаниях трудовых договорах⁶.

Проблема молодежного экстремизма по отношению к мигрантам становится все более актуальной, как в городах федерального значения, так и в иных российских субъектах [Колобов, Шмелев, 2011, 22-24]. Неприязненное отношение к мигрантам особенно свойственно молодым людям до 20 лет -26 %, в возрастном диапазоне 21-30 лет показатели достигают 15% [Шлыкова, 2008, 21].

Данные ряда социологических исследований указывают на то, что антимигрантские настроения наиболее характерны для лиц, имеющих среднее образование, преимущественно проживающих в сельских поселениях и поселках городского типа, минимально контактирующих с мигрантами, в большей степени направлены на представителей народов Северного Кавказа, что также прослеживается в негативном отношении к предложению работать под руководством представителей указанных меньшинств [Шлыкова, 2008, 21; Черныш, 2016, 52-65].

6 Радикализация молодежи в Таджикистане: причины, последствия и проблемы. 15.01.2014. Международное информационное агентство «Фергана». URL: <http://www.fergananews.com/articles/8014>

По данным Информационно-аналитического центра «Сова», в 2016 году количество расистских и неонацистских мотивированных нападений незначительно сократилось по сравнению с 2015 годом. Основную группу жертв составили лица, которых нападавшие воспринимали как «этнических чужаков», при этом часть нападений (особенно на подростков и женщин) отличались крайней жесткостью⁷. Таким образом, мигранты могут выступать в качестве лиц, совершающих преступления экстремистской направленности, и становиться жертвами указанных посягательств.

В настоящее время в научной литературе акцентируется внимание на появлении устойчивых криминогенных тенденций в виде радикализации молодежи в среде мигрантов [Колобов, Шмелев, 2011, 24]. Под радикализацией в широком смысле принято понимать приверженность к крайним взглядам, идеям. Не случайно участниками специальной сессии IV Глобального Бакинского форума 2016 года «Миграция и радикализация как угроза глобальной безопасности» констатировано, что миграция и радикализация являются взаимосвязанными и взаимообуславливающими явлениями⁸.

Радикализации и участию в совершении преступлений экстремистской направленности активно подвергаются лица, содержащиеся в пенитенциарных учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний России (далее – ФСИН России) [Смыслова, 2016]. Данные тенденции не обошли стороной и мигрантов. Так, по данным ФСИН России 95% содержащихся в пенитенциарных учреждениях мигрантов не идут на контакт с администрацией, треть из них является злостными нарушителями режима отбывания наказания, сбиваются в группы по национальному признаку, выделяя себя из общей массы осужденных, подчеркивают свое превосходство, проявляют грубость, несдержанность, неспособность идти на компромисс⁹.

Отдельную проблему, находящуюся в непосредственной связи с миграционными процессами, образует рост протестной активности населения как в России, так и за рубежом. Под протестной активностью личности А.Ш. Гусейнов понимает процесс, направленный на реструктурирование внешнего микро- и макросоциума в соответствии со спецификой самоопределения личности в конкретно-исторических противоречиях [Гусейнов, 2016, 14]. Среди причин расширения базы протестов в России, совершаемых как самими мигрантами, так и коренным населением на фоне миграционных процессов, наиболее часто выделяют следующие: невыплата заработной платы; стоимость медицинских полисов, патентов и сертификатов на знание мигрантами законов РФ, русского языка и истории¹⁰; неправо-

7 Верховский А. (ред.) Старые проблемы и новые союзы. Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2016 году в России: доклад. 22.04.2017. URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2017/03/d36630/?print=1>

8 IV Глобальный Форум: миграция и радикализация как угроза глобальной безопасности. 11.03.2016. URL: <http://www.1news.az/society/20160311013907802.html>

9 ФСИН составила портрет мигранта-заключенного. Тюрьма и воля. Центр содействия реформе уголовного правосудия. URL: <http://prison.org/content/fsin-sostavila-portret-migranta-zaklyuchennogo-1>

10 СМИ: Социальные протесты в России могут начаться с гастарбайтеров. 18.03.2016. URL: <http://migrant.ru/smi-socialnye-protesty-v-rossii-mogut-nachatsya-s-gastarbajterov/>

мерные (по мнению мигрантов) действия представителей администрации; условия содержания в следственных изоляторах, исправительных учреждениях, учреждениях временного содержания иностранных граждан (СУВСИГ) – плохое питание, отсутствие лекарственных средств, отсутствие врачей, неоказание медицинской помощи, недостаточное время прогулок, отсутствие телефонов, запрет на свидание с родственниками¹¹; несогласие с решением судебных органов о выдворении мигрантов за пределы РФ¹²; межэтнические, религиозные противоречия¹³.

Специфические условия нахождения в пенитенциарных учреждениях в полной мере дают основания предполагать возможность вовлечения мигрантов в совершение групповых неповиновений и массовых беспорядков в пенитенциарных учреждениях, в ходе подготовки к которым осужденными лидерами используются малозначительные поводы для создания конфликтной ситуации с сотрудниками администрации, применяется психическое воздействие, формируется неприязненное отношение к лицам, вставшим на путь исправления, убеждение у осужденных отрицательной направленности в «неправомерности» действий представителей администрации, и вовлечение как можно большего количества осужденных в совершение групповых неповиновений, массовых беспорядков [Бондаренко, 2016, 118-119].

В странах Европейского Союза (ЕС) наблюдается аналогичная ситуация: нападения мигрантов на европейцев провоцируют массовые протесты среди «коренного» населения¹⁴; массовые протесты мигрантов против содержания в специальных центрах, правил ЕС о предоставлении убежища¹⁵.

В России сложившаяся ситуация, по нашему мнению, вызвана избыточностью миграционного притока в отдельные регионы; недостаточностью применяемых правоохранительными органами контроля за деятельностью фиктивных юридических лиц, оказывающих туристические услуги по организации каналов незаконной миграции несовершенством системы мер по социокультурной адаптации и интеграции мигрантов [Капинус, 2015, 375].

11 Мигранты порезали вены в СИЗО, чтобы привлечь внимание к условиям содержания. 16.02.2015. URL: <http://nsn.fm/society/migranty-porezali-zapyasty-a-i-shei-v-sizo-v-znak-protesta-phi>; Мигранты на Урале резали вены из-за отсутствия прогулок и медпомощи. 25.08.2016. URL: <http://migrant.ru/migranty-na-ural-rezali-veny-iz-za-otsutstviya-progulok-i-medpomoshhi/>

12 Выдворяемые из России мигранты подняли восстание в Екатеринбурге. Форум переселенческих организаций. 23.02.2017. URL: <http://migrant.ru/vydvoryaemye-iz-rossii-migranty-podnyali-vosstanie-v-ekaterinburge/>; В учреждении для мигрантов пролилась кровь // Сайт Правозащитники Урала. 23.08.2016. URL: <http://pravo-ural.ru/2016/08/23/v-uchrezhdenii-dlya-migrantov-prolilas-krov-video/>.

13 Жители Арзамаса устроили «народный сход»: мигрант убил русского парня. 08.12.2013. URL: <http://murmansk.kp.ru/online/news/1605759/>

14 Нападения, изнасилования и горы мусора: как мигранты ведут себя в Европе. 12.01.2016. URL: http://radiovesti.ru/article/show/article_id/187061; Протесты в Кельне: сотни женщин требуют от Меркель радикальных мер. 06.01.2016. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2016/01/160106_cologne_attacks_protests_wednesday; Нападения, изнасилования и горы мусора: как мигранты ведут себя в Европе. 12.01.2016. URL: http://radiovesti.ru/article/show/article_id/187061

15 Итальянские мигранты в знак протеста зашили себе рты. 22.12.2013. URL: http://www.novostimira.com.ua/news_84951.html; Адвокаты: Талгат Аянв СИЗО в знак протеста пытался вскрыть вены. 19.11.2016. URL: <http://rus.azattyq.org/a/28062512.html>

На международном уровне влияние миграционных процессов, радикализации и протестной активности на состояние преступности экстремистской направленности во многом обусловлено противоречивостью политического курса государств, принятием неоднозначных решений по контролю миграционных процессов в США, «провалившейся» программой дерадикализации молодежи во Франции в 2016 году, заключающейся в попытке дезиндоктринации и социальной реинтеграции радикально-настроенных молодых людей¹⁶.

Заключение

На основании проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что миграционные процессы, радикализация и протестная активность представляют собой взаимообусловленные явления, в значительной мере детерминирующие преступления экстремистской направленности как в России, так и зарубежных странах.

В целях противодействия негативным явлениям, сопровождающим миграционные процессы и порождающим преступность экстремистской направленности, на внутри- и межгосударственном уровне необходимо:

1) совершенствование межгосударственного взаимодействия органов по контролю скорости притока иммигрантов и оттока эмигрантов;

2) усиление сотрудничества институтов уполномоченных по правам человека на межгосударственном уровне по реализации совместных научных проектов в области развития институтов реализации и защиты прав человека и вопросов гражданства и миграционной политики;

3) укрепление режима пограничного контроля в целях пресечения возможности незаконного проникновения лиц, особенно участников вооруженных конфликтов и боевых действий в Сирии;

4) усиление надзора органов прокуратуры за деятельностью юридических лиц, оказывающих туристические услуги по организации каналов незаконной миграции; соблюдением законодательства в части регулирования прав трудовых мигрантов;

5) разработка специальных рекомендаций по психологическому сопровождению мигрантов, проведение тренингов в целях их социокультурной адаптации и интеграции;

6) в преддверии проведения в России Чемпионата мира по футболу 2018 года разработка концепции по предупреждению угроз экстремистских проявлений и террористических атак, направленной на определение типа угрозы, предполагающей активное применение и совершенствование методов работы спецслужб с лицами, оказывающими на конфиденциальной основе содействие правоохранительным органам, в целях выявления и

16 Обама поддержал акции протеста против указов Трампа о мигрантах. Взгляд. 30.01.2017. URL: <http://www.vz.ru/news/2017/1/30/855730.html>; Куракин М. Дерадикализатор сломался. 04.04.2017. URL: <https://lenta.ru/articles/2017/04/04/deradicalisationfranceoblom/>.

учета членов экстремистских и террористических организаций; лиц, склонных к участию в акциях протеста (особенно в среде фанатских объединений); членов радикальных религиозных групп и деструктивных религиозных сект; проведение профилактических бесед с указанными категориями лиц; разработка мер по своевременному устранению пробелов в охранной системе спортивных объектов.

Одним из направлений решения проблем незаконной миграции стало поручение Президента России В.В. Путина Правительству РФ разработать проект Федерального закона об адаптации мигрантов и интеграции иностранных граждан в российское общество, устанавливающего правовые, организационные и экономические основы социальной и культурной адаптации иностранных граждан в РФ и их интеграции в российское общество; утверждения профессиональных стандартов специалистов сферы межнациональных и межконфессиональных отношений¹⁷. К разработке Концепции национальной миграционной политики планируют приступить в 2017 году и в Республике Беларусь¹⁸.

Библиография

1. Бауэр Е.А. Научно-практические основы психолого-педагогического сопровождения социально-психологической адаптации подростков-мигрантов: автореферат дис. ... д-ра психол. наук. Нижний Новгород. 2012. 60 с.
2. Бритвина И.Б. Гендерная детерминация адаптации вынужденных мигрантов: социологический анализ: автореферат дис. ... д-ра соц. наук. Екатеринбург. 2006. 39 с.
3. Бондаренко С.В. Криминологическая характеристика групповой преступности в пенитенциарных учреждениях и меры противодействия ей: дис. ... д-ра юрид. наук. Самара. 2016. 235 с.
4. ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3254. 29.11.2016. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115969>
5. Горбунова Н.В. Миграционные процессы как фактор виктимизации социально-этнических общностей в России // Всероссийский криминологический журнал. 2010. № 4(14). С. 58-63.
6. Гусейнов А.Ш. Протестная активность личности: автореферат дис. ... д-ра соц. наук. Краснодар. 2016. 54 с.
7. Капинус О.С. (ред.) Законность: состояние и тенденции в 2010-2014 гг. Деятельность прокуратуры по ее обеспечению. М.: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2015. 406 с.
8. Капицын: европейцы недовольны миграционной политикой ЕС. 23.12.2016. URL: <http://ru.sputniknews-uz.com/migration/20161223/4462147/kapicin-migranty-interviu.html>

17 Президент РФ утвердил перечень поручений по итогам заседания Совета по межнациональным отношениям. 08.12.2016. URL: <http://migrantmedia.ru/04-dekabrya-prezident-rf-utverdil-perechen-porucheniy-po-itogam-zasedaniya-soveta-po-mezhnatsionalnym-otnosheniyam-31-oktyabrya-2016/>

18 В Беларуси разработают Концепцию национальной миграционной политики. URL: <http://overallnews.ru/i/5549874>

9. Китайгородский Е.А. Экстремистская преступность представителей этнических диаспор Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. 2012. № 3(21). С. 79-86.
10. Колобов О.А, Шмелев А.П. Детерминирующие факторы экстремистской деятельности представителей молодежи по отношению к мигрантам // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2011. № 1(17). С. 156-162.
11. Мукомель В.И. Адаптация и интеграция мигрантов: методологические подходы к оценке результативности и роль принимающего общества // Горшков М.К. (ред.) Россия реформирующаяся. М.: Новый хронограф, 2016. Вып. 14. С. 411-467.
12. Немзорова Р.Ю. Приоритеты прокурорской деятельности: практический и теоретический аспекты: дис... канд. юрид. наук. М., 2015. 191 с.
13. Осипов А.Г. Идеология «миграционной политики» как элемент конструирования этнической конфликтности (на примере Краснодарского и Ставропольского краев) // Тишков В.А. (ред.) Исследования по прикладной и неотложной этнологии Института этнологии и антропологии РАН. Документ № 155. М, 2002. 48 с.
14. Постановление ЕСПЧ от 15.10.2015 «Дело» Л.М. и другие (L.M. and Others) против Российской Федерации» (жалобы № 40081/14, 40088/14 и 40127/14) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. № 8(170). 2016. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=454336#0>
15. Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование. М.: Проспект, 2017. 336 с.
16. Черныш М.Ф. (ред.) Социокультурные и социоструктурные факторы межэтнической напряженности в регионах Российской Федерации: результаты исследования. М.: Институт социологии РАН, 2016. 103 с.
17. Силантьев Р.А. Этнический аспект раскола исламского общества России // Тишков В.А. (ред.) Исследования по прикладной и неотложной этнологии Института этнологии и антропологии РАН. Документ № 149. М, 2002. 24 с.
18. Смылова В.Н. Пенитенциарный экстремизм в условиях радикализации и роста протестной активности: некоторые механизмы противодействия // Воинов А.А. (ред.) Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики: материалы. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2016. С. 587-590.
19. Жубрин Р.В. (ред.) Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества: монография. М.: Проспект, 2016. 656 с.
20. Ульянов М.В. Миграционные процессы в системе детерминации преступлений экстремистской направленности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 218 с.
21. Шлыкова Е.В. Толерантность и миграционные процессы в контексте социологии риска: автореферат дис. ... канд. соц. наук. М., 2008. 28 с.

Influence of migration processes on the state of criminality of extremist orientation in conditions of radicalization and growth of protest activity in Russia and foreign countries

Vera N. Smyslova

Senior Lecturer,
Department of criminal law and process,
Moscow State University of Humanities and Economics,
107150, 49 Losinoostrovskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: veramysh@mail.ru

Abstract

The article analyzes the impact of migration processes on the state of extremist crime in Russia and foreign countries. The author examines the main features and features inherent in modern migration processes, analyzes the positive and negative aspects of migration. It has been established that people involved in the activities of international terrorist and extremist organizations can enter the Russian Federation as a result of insufficiently controlled external and internal migration processes. The analysis led to the conclusion that insufficiently controlled migration processes, radicalization and protest activity are interdependent phenomena that largely determine the extremist crime in Russia and abroad. The author of the article proposes a number of social and political-legal measures to counteract criminogenic phenomena that accompany migration processes and generate criminality of extremist orientation. The main measures are: to improve interstate interaction of bodies to control the rate of immigrant influx and outflow of emigrants; to strengthen cooperation of the human rights commissioners at the interstate level to implement joint research projects of migration policy; to strengthen the border control regime in order to prevent the possibility of illegal penetration of persons, especially participants in armed conflicts and fighting in Syria; to strengthen the supervision of the prosecution authorities over the activities of legal entities providing tourist services for organizing illegal migration channels.

For citation

Smyslova V.N. (2017) Vliyanie migratsionnykh protsessov na sostoyanie prestupnosti ekstremistskoi napravlenosti v usloviyakh radikalizatsii i rosta protestnoi aktivnostiv Rossii i zarubezhnykh stranakh [Influence of migration processes on the state of criminality of extremist orientation in conditions of radicalization and growth of protest activity in Russia and foreign countries]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (4A), pp. 288-302.

Keywords

Migration processes, extremism, extremist criminality, radicalization, protest activity, warning

References

1. Bauer E.A. (2012) *Nauchno-prakticheskie osnovy psikhologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniya sotsial'no-psikhologicheskoi adaptatsii podrostkov-migrantov. Dokt. Diss. Abstract* [Scientific and practical basis of psychological and pedagogical support for socio-psychological adaptation of adolescent migrants. Doct. Diss. Abstract]. Nizhnii Novgorod.
2. Bondarenko S.V. (2016) *Kriminologicheskaya kharakteristika gruppovoi prestupnosti v penitentsiarnykh uchrezhdeniyakh i mery protivodeistviya ei. Dokt. Diss. Abstract* [Criminological characteristics of group criminality in penitentiary institutions and countermeasures to it. Doct. Diss. Abstract]. Samara. 2016.
3. Britvina I.B. (2006) *Gendernaya determinatsiya adaptatsii vynuzhdennykh migrantov: sotsiologicheskii analiz. Dokt. Diss. Abstract* [Gender determination of adaptation of forced migrants: the sociological analysis. Doct. Diss. Abstract]. Ekaterinburg.
4. Chernysh M.F. (ed.) (2016) *Sotsiokul'turnye i sotsiostrukturnye faktory mezhetnicheskoi napyazhennosti v regionakh Rossiiskoi Federatsii: rezul'taty issledovaniya* [Sociocultural and sociostructural factors of interethnic tension in the regions of the Russian Federation: results of the study]. Moscow: Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences.
5. Gorbunova N.V. (2010) Migratsionnye protsessy kak faktor viktimizatsii sotsial'no-etnicheskikh obshchnostei v Rossii [Migratory processes as a factor of victimization of socio-ethnic communities in Russia]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian Criminological Journal], 4(14), pp. 58-63.
6. Guseinov A.Sh. (2016) *Protestnaya aktivnost' lichnosti. Dokt. Diss. Abstract* [Protest activity of the person. Doct. Diss. Abstract]. Krasnodar.
7. Kapinus O.S. (ed.) (2015) *Zakonnost': sostoyanie i tendentsii v 2010-2014 gg. Deyatel'nost' prokuratury po ee obespecheniyu* [Legitimacy: the state and trends in 2010-2014. The activities of the prosecutor's office to ensure it]. Moscow: Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation.
8. *Kapitsyn: evropeitsy nedovol'ny migratsionnoi politikoi ES* [Kapitsin: Europeans are unhappy with the EU migration policy] (2016). Available at: <http://ru.sputniknews-uz.com/migration/20161223/4462147/kapicin-migranty-interviu.html> [Accessed 21/02/17].
9. Kitaigorodskii E.A. (2012) Ekstremistskaya prestupnost' predstavitelei etnicheskikh diaspor Rossiiskoi Federatsii [Extremist crime of representatives of ethnic diasporas of the Russian Federation]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian Criminological Journal], 3(21), pp. 79-86.

10. Kolobov O.A, Shmelev A.P. (2011) Determiniruyushchie faktory ekstremistskoi deyatelnosti predstavitelei molodezhi po otnosheniyu k migrantam [Determinative factors of extremist activity of youth representatives in relation to migrants]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki* [News of higher educational establishments. The Volga region. Social Sciences], 1(17), pp. 156-162.
11. Mukomel' V.I. (2016) Adaptatsiya i integratsiya migrantov: metodologicheskie podkhody k otsenke rezul'tativnosti i rol' primamayushchego obshchestva [Adaptation and integration of migrants: Methodological approaches to evaluating performance and the role of the host society]. In: Gorshkov M.K. (ed.) *Rossiya reformiruyushchayasya* [Russia is reforming]. Moscow: New chronograph, 14, pp. 411-467.
12. Nemzorova R.Yu. (2015) *Prioritety prokurorskoi deyatelnosti: prakticheskii i teoreticheskii aspekty. Dokt. Diss. Abstract* [Priorities of prosecutorial activity: practical and theoretical aspects. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
13. Osipov A.G. (2002) Ideologiya "migratsionnoi politiki" kak element konstruirovaniya etnicheskoi konfliktnosti (na primere Krasnodarskogo i Stavropol'skogo kraev) [The ideology of "migration policy" as an element of designing ethnic conflict (on the example of the Krasnodar and Stavropol territories)]. In: Tishkov V.A. (ed.) *Issledovaniya po prikladnoi i neotlozhnoi etnologii Instituta etnologii i antropologii RAN. Dokument № 155* [Studies on Applied and Urgent Ethnology of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences. Document No. 155]. Moscow.
14. Petryanin A.V. (2017) *Kontseptual'nye osnovy protivodeistviya prestupleniyam ekstremistskoi napravlenosti: teoretiko-prikladnoe issledovanie* [Conceptual bases of counteraction to crimes of an extremist orientation: the theory-applied research]. Moscow: Prospekt Publ.
15. Postanovlenie ESPCh ot 15.10.2015 "Delo L.M. i drugie (L.M. and Others) protiv Rossiiskoi Federatsii" (zhaloby № 40081/14, 40088/14 i 40127/14) [Decision of the ECtHR of October 15, 2015 "Act of L.M. and others (L.M. and Others) v. The Russian Federation" (grievances No. 40081/14, 40088/14 and 40127/14)]. *Byulleten' Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka. Rossiiskoe izdanie* [Bulletin of the European Court of Human Rights. The Russian edition], 8(170). Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=454336#0> [Accessed 24/02/17].
16. Shlykova E.V. (2008) *Tolerantnost' i migratsionnye protsessy v kontekste sotsiologii riska. Dokt. Diss. Abstract* [Tolerance and migration processes in the context of risk sociology. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
17. Silant'ev R.A. (2002) Etnicheskii aspekt raskola islamskogo obshchestva Rossii [Ethnic aspect of the split of the Islamic Society of Russia]. In: Tishkov V.A. (ed.) *Issledovaniya po prikladnoi i neotlozhnoi etnologii Instituta etnologii i antropologii RAN. Dokument № 149* [Studies on Applied and Urgent Ethnology of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences. Document No. 149]. Moscow.

18. Smyslova V.N. (2016) Penitentsiarnyi ekstremizm v usloviyakh radikalizatsii i rosta protestnoi aktivnosti: nekotorye mekhanizmy protivodeistviya [Penitentiary extremism in conditions of radicalization and growth of protest activity: some mechanisms of counteraction]. In: Votinov A.A. (ed.) *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema na sovremennom etape: vzaimodeistvie nauki i praktiki: materialy* [Criminal-executive system at the present stage: interaction of science and practice: materials]. Samara: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, pp. 587-590.
19. Ul'yanov M.V. (2017) *Migratsionnye protsessy v sisteme determinatsii prestuplenii ekstremistskoi napravlenosti. Dokt. Diss.* [Migration processes in the system of determination of extremist crimes. Doct. Diss.]. Moscow.
20. VTsIOM. *Press-vypusk № 3254* [VTsIOM. Press Release No. 3254] (2016). Available at: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115969> [Accessed 24/02/17].
21. Zhubrin R.V. (ed.) (2016) *Teoreticheskie osnovy preduprezhdeniya prestupnosti na sovremennom etape razvitiya rossiiskogo obshchestva: monografiya* [Theoretical basis of crime prevention at the present stage of development of Russian society: monograph]. Moscow: Prospekt Publ.